

А.С. Гольденвейзер

**Преступление - как
наказание, а наказание - как
преступление**

**Москва
«Книга по Требованию»**

УДК 340
ББК 67.0
А11

А11 **А.С. Гольденвейзер**
Преступление - как наказание, а наказание - как преступление / А.С. Гольден-
вейзер – М.: Книга по Требованию, 2014. – 78 с.

ISBN 978-5-458-55220-2

ISBN 978-5-458-55220-2

© Издание на русском языке, оформление
«YOYO Media», 2014

© Издание на русском языке, оцифровка,
«Книга по Требованию», 2014

Эта книга является репринтом оригинала, который мы создали специально для Вас, используя запатентованные технологии производства репринтных книг и печати по требованию.

Сначала мы отсканировали каждую страницу оригинала этой редкой книги на профессиональном оборудовании. Затем с помощью специально разработанных программ мы произвели очистку изображения от пятен, клякс, перегибов и попытались отбелить и выровнять каждую страницу книги. К сожалению, некоторые страницы нельзя вернуть в изначальное состояние, и если их было трудно читать в оригинале, то даже при цифровой реставрации их невозможно улучшить.

Разумеется, автоматизированная программная обработка репринтных книг – не самое лучшее решение для восстановления текста в его первозданном виде, однако, наша цель – вернуть читателю точную копию книги, которой может быть несколько веков.

Поэтому мы предупреждаем о возможных погрешностях восстановленного репринтного издания. В издании могут отсутствовать одна или несколько страниц текста, могут встретиться невыводимые пятна и кляксы, надписи на полях или подчеркивания в тексте, нечитаемые фрагменты текста или загибы страниц. Покупать или не покупать подобные издания – решать Вам, мы же делаем все возможное, чтобы редкие и ценные книги, еще недавно утраченные и несправедливо забытые, вновь стали доступными для всех читателей.

Серия Книжный Ренессанс

www.samizday.ru/reprint

Обсуждая вопросъ о наиболѣе подходящей формѣ чествованія юбилея 35-лѣтней адвокатской дѣятельности глубокоуважаемаго Александра Соломоновича Гольденвейзера, мы остановились на рѣшеніи издать настоящую брошюру съ цѣлью широкаго ея распространенія.

Этотъ способъ чествованія намъ казался наиболѣе удачнымъ, ибо, съ одной стороны, онъ согласуется съ извѣстной скромностью нашего высокоталантливаго товарища, а съ другой,—способъ этотъ, лишенный шаблонной шумихи, носитъ идейный характеръ, способствуя распространенію дорогихъ всѣмъ намъ мыслей.

Всѣ суммы, вырученныя отъ продажи настоящаго изданія, поступаютъ въ равныхъ частяхъ въ кассу патроната и колоніи малолѣтнихъ преступниковъ — учрежденій, въ дѣятельности которыхъ юбиляръ принималъ и принимаетъ горячее участіе.

*Распорядительный Комитетъ Киевской кон-
сультациі присяжныхъ повѣренныхъ и Советъ
консультационнаго бюро помощниковъ присяж-
ныхъ повѣренныхъ.*

Кіевъ,
ноябрь 1911 г.

Преступленіе—какъ казакіе, а казакіе—какъ преступленіе.

Мотивы Толстовскаго „Воскресенія“¹⁾.

Есть звѣзды, отъ которыхъ свѣтъ доходитъ до насъ черезъ годы, десятки и сотни лѣтъ. Тотъ видъ, который онѣ для насъ имѣютъ, есть не тотъ, какой онѣ въ дѣйствительности имѣютъ теперь, а какой онѣ имѣли годы, десятки или сотни лѣтъ тому назадъ, когда отъ нихъ отошли свѣтовые волны, теперь только достигшія нашего глаза. Легко себѣ представить, что на этихъ звѣздахъ свѣтъ солнечныхъ лучей, отражаемыхъ землею, точно также показываетъ видъ земли, какой она имѣла годы, десятки или сотни лѣтъ раньше, чѣмъ моментъ, въ который дѣлается наблюденіе. Но отраженный отъ земли свѣтъ, ударившись объ нихъ, вѣдь отражается назадъ и, хотя въ ослабленномъ видѣ, достигаетъ, однако, снова земли, употребивъ на это обратное путешествіе еще столько же годовъ, десятковъ или сотенъ лѣтъ. На этомъ космическомъ явленіи основана научная фантазія, что когда-нибудь при особомъ усовершенствованіи, какого достигнуть оптическіе инструменты, мы сможемъ видѣть любое изъ давнопрошедшихъ событій на землѣ такъ, какъ бы оно происходило на нашихъ глазахъ теперь. для этого нужно будетъ лишь направить этотъ аппаратъ на такую звѣзду, отъ которой свѣтъ до насъ доходитъ за время, которое, если помножить его на два, дастъ періодъ, отдѣляющій насъ отъ намѣченнаго для наблюденія событія.

¹⁾ Читано въ собраніи Кіевскихъ присяжныхъ повѣренныхъ 17 декабря 1900 г.

Произведеніе это переведено на англійскій, нѣмецкій, французскій и испанскій языки (нынѣ переводится на польскій).

Хотимъ мы, напримѣръ, узрѣть, что дѣлалось на землѣ сто лѣтъ назадъ, и довольно для этого выискать звѣзду, отъ которой разстояніе до насъ требуетъ для прохождения свѣта пятидесяти лѣтъ, и мы очутимся въ положеніи современниковъ этого событія, ибо звѣзду эту мы видимъ какою она была пятьдесятъ лѣтъ назадъ, а пятьдесятъ лѣтъ назадъ она воспринимала освѣщеніе земли, какое было за пятьдесятъ лѣтъ до того, т. е. мы увидимъ послѣ отраженія отъ этой звѣзды тѣ лучи, которые отошли отъ земли сто лѣтъ назадъ.

Обладай мы такимъ фантастическимъ аппаратомъ, было бы любопытно направить его на звѣзду, отъ которой отраженные лучи показали бы намъ картину того, что происходило въ Мадридѣ 30-го мая 1680 г. Въ этотъ день, въ ознаменованіе бракосочетанія короля Карла II съ Маріей Луизой Орлеанской, были съ особой торжественностью, въ присутствіи коронованной молодой четы, подвергнуты сожженію девятнадцать еретиковъ. Процессія представилась бы намъ очень импозантной.

Впереди первый инквизиторъ изъ Толедо. За нимъ хоръ королевской капеллы, распѣвающийъ *Miserere*, Доминиканскій настоятель съ тремя монахами, Зеленый крестъ (эмблема инквизиціи), обтянутый траурнымъ флеромъ, Судебные чины и цензоры, Представители высшаго ученаго сословія, Чины инквизиціи съ горящими зелеными свѣчами, Бѣлый крестъ, Служки инквизиціоннаго трибунала съ горящими бѣлыми свѣчами, Инквизиторы, Доминиканцы, Францисканцы, Кармелиты, Тринитаріи, Братья милосердія, Босоногіе, Маркизь де ла Вега, рыцарь ордена св. Якова, Герцогъ Мединачели, Знамена инквизиціи, Маркизь Когуладо, Сироты, Найденыши. Въ заключеніе этой процессіи, состоящей изъ семисотъ человѣкъ, пять носителей инквизиціонныхъ жезловъ.

Процессія достигла базарной площади. Главный инквизиторъ, несомый подъ особымъ балдахиномъ, сходитъ со своего мѣста и приближается къ воздвигнутому среди площади алтарю. Его облачаютъ въ торжественный богослужебный чарядь. Онъ служитъ молебенъ. Затѣмъ домини-

канскій монахъ произноситъ проповѣдь на текстъ: „восприни, о, Господи, и расточи враговъ своихъ!“. Послѣ этого читаются, постановленные инквизиціоннымъ трибуналомъ, приговоры. Каждый, чье провозглашается имя, подводится къ лобному мѣсту и запирается въ отдѣльную клѣтку. Одинъ мужчина и одна женщина при провозглашеніи ихъ имени громко молятъ о пощадѣ, каясь въ своей винѣ и изъявляя согласіе на всѣ требованія суда. Провозглашается ихъ помилованіе съ замѣною пожизненнымъ заключеніемъ. Послѣ этого девятнадцать осужденныхъ въ своихъ клѣткахъ втаскиваются на высокій помостъ. По одиночкѣ палачи ихъ выводятъ изъ клѣтки, подводятъ къ особымъ столбамъ, прикрѣпляютъ желѣзнымъ ошейникомъ и обкладываютъ хворостомъ и дровами. Именемъ короля бросается на помостъ первый горящій снопъ и вскорѣ огненные языки охватываютъ всѣ столбы съ прикрѣпленными къ нимъ жертвами.

Хотя день знойный и душный, король остается на своемъ почетномъ мѣстѣ до конца. Лишь къ девяти часамъ вечера кончается въ мученіяхъ послѣдній изъ еретиковъ. Всю ночь еще ворошатъ огонь, на утро же засыпаютъ помостъ глубокимъ слоемъ земли.

Что почувствовали бы мы, такимъ образомъ какъ бы присутствуя на мѣстѣ при этомъ давнопрошедшемъ зрѣлищѣ? Помимо ужаса и содраганія, непосредственно насъ охватившаго, мы, навѣрно, стали бы съ особымъ вниманіемъ вглядываться въ лица дѣйствующихъ фигуръ, стараясь уловить мысли и чувства, сопровождающія выполненіе ими столь варварскаго дѣла. Ничего подобнаго тому, что мы теперь испытываемъ, глядя на это зрѣлище, мы не могли бы тутъ узрѣть. Каждый съ подобающей серьезностью и торжественностью старается особо тщательно выполнить ту часть церемоніала, которая опредѣлена на его долю. Ни одна фибра на лицѣ не обнаруживаетъ, чтобы въ душѣ исполнителей шевелились какія-нибудь сомнѣнія относительно справедливости того акта расправы надъ несчастными ближними, въ которомъ они, каждый въ своей долѣ, участвуютъ. Напротивъ. Ихъ спокойный и почти равнодушный въ остальной,

кромѣ своей, части процессіи видѣ даетъ полное основаніе заключить, что каждый ихъ нихъ, неся эту привычную обязанность, занятъ мыслями только о впечатлѣніи, имѣ лично производимомъ, или же о совершенно постороннихъ предметахъ, не мучаясь никакими мыслями насчетъ общаго смысла и значенія творимаго имъ сообща съ остальными дѣла¹⁾.

Таково было бы отношеніе каждаго изъ насъ къ этому зрѣлищу теперь, двѣсти двадцать лѣтъ послѣ него, когда мы смотримъ на него глазами людей, постигшихъ, благодаря, происшедшему въ этотъ промежутокъ времени, прогрессу и развитію культуры, все варварство и всю фальшь расправы, тогда совершавшейся съ упорной вѣрой въ ея правильность и цѣлесообразность. Для насъ до-нельзя очевидна несообразность всего этого, тѣмъ болѣе насъ ужасающая, съ чѣмъ большею серьезностью это исполнялось.

Къ сдѣланнымъ нами предположеніямъ надо прибавить еще одно, а именно, представить себѣ человѣка, который испытывалъ бы наши теперешнія чувства по данному поводу не ретроспективно, какъ мы теперь, а въ то самое время, когда описанное зрѣлище происходило, современника его, который уже тогда возвысился до взглядовъ на эти вещи, какихъ человѣчество въ общемъ достигло лишь цѣлыя столѣтія спустя, который, притомъ, не только мыслью опередилъ настолько свое время, но всѣми чувствами, всѣмъ существомъ своимъ уже тогда такъ относился къ этому, какъ мы теперь, и мы получимъ настоящую точку опоры, чтобы правильно понять впечатлѣніе, производимое на душу Толстого современнымъ уголовнымъ судомъ и столь искренно и правдиво воспроизводимое имъ въ картинѣ суда надъ Масловой: онъ видитъ въ этомъ судѣ и онъ въ немъ чувствуетъ теперь уже то, что станетъ общимъ достояніемъ лишь спустя цѣлыя поколѣнія.

¹⁾ Переводчикъ настоящаго этюда на испанскій языкъ въ этомъ мѣстѣ прибавляетъ къ тексту выноску, въ которой говоритъ, что высказанное здѣсь предположеніе подтверждается естественностью и заурядностью выраженій на лицахъ картины художника J. Rizi, современника этого событія, писавшаго ее какъ бы съ натуры для увѣковѣченія памяти Карла II. Картина эта имѣется въ музеѣ Prado въ Мадридѣ подъ № 1016.

Если бы фантастическій аппаратъ, о которомъ рѣчь была выше, могъ, обладая еще и свойствами фонографа, воспроизводить давнопрошедшія картины вмѣстѣ съ рѣчами, которыя тогда произносились, то особо стоило бы его направить на такую звѣзду, которая намъ бы дала возможность временно переселиться въ живую дѣйствительность происходившаго въ двадцатыхъ годахъ XVI ст. въ Олтенскомъ епископствѣ (въ Швейцаріи) Въ то время тамъ страшно размножились мыши, до того опустошавшія поля, что жители стали опасаться голода и поэтому обратились съ просьбою въ духовный судъ, чтобы онъ совершилъ экскommуніацію мышей. Была подана формальная противъ нихъ жалоба. Онѣ были приглашены явиться въ судъ. Такъ какъ онѣ не явились, то неявка была обращена противъ нихъ и обвинитель потребовалъ, чтобы было приступлено къ рѣшенію. Судъ назначилъ отвѣтчикамъ-мышамъ officialнаго защитника въ лицѣ знаменитаго адвоката *Barthélémy Chassanée*. Если бы нашъ аппаратъ намъ воспроизвелъ весь процессъ въ точности, мы услышали бы такую рѣчь обвинителя, говорившаго отъ имени пострадавшихъ жителей:

„Господа! Эти бѣдные жители, стоящіе передъ вами со слезами на глазахъ, прибѣгаютъ къ вашему правосудію, подобно тому, какъ это дѣлали въ древности жители острововъ Маіорки и Минорки, пославшіе къ Августу Цезарю просить солдатъ, которые защитили бы ихъ отъ массы кроликовъ, опустошавшихъ ихъ поля. Вы имѣете лучшее оружіе, чѣмъ солдаты этого императора, и вы болѣе въ состояніи предохранить этихъ бѣдныхъ людей отъ голода и нужды, которою имъ угрожаютъ опустошенія, производимыя этими животными, не щадящими ни зерна, ни виноградниковъ. Имъ угрожаетъ несчастье, подобное тому опустошенію, которое было произведено кабаномъ, испортившимъ поля, виноградники и лѣса королевства Калидонскаго и о которыхъ упоминается въ Иліадѣ Гомера, или опустошенію, произведенному лисицей, посланной Ѡемидой въ Ѡивы. Вамъ знакомо все зло, которое приноситъ въ страну голодъ. Свидѣтельницами этихъ бѣдствій могутъ служить

матери, о которыхъ рѣчь въ четвертой Книгѣ королей и которыя съѣдали дѣтей одна у другой... Различныя справки и осмотры, сдѣланные по вашему распоряженію, дали вамъ ясное понятіе о вредѣ, причиненномъ животными. Такъ какъ послѣ этого всѣ необходимыя формальности уже совершены, то теперь остается вамъ лишь постановить справедливое рѣшеніе. Обитатели просятъ повелѣть животнымъ оставить занятія мѣста и поселиться въ указанномъ имъ участкѣ; они просятъ также произвести религіозные акты, указанные нашей матерью—святой церковью. Такъ какъ эти просьбы разумны и плѣсообразны, то вы произнесете, конечно, соответственное рѣшеніе“.

На это мы услышали бы такой отвѣтъ защитника:

„Господа! Такъ какъ вы выбрали меня защитникомъ этихъ бѣдныхъ животныхъ, то вы позволите мнѣ защитить ихъ права и доказать, что всѣ формальности, направленные противъ нихъ, недѣйствительны“. Доказывая, затѣмъ, общими мѣстами, что обвиняемая, какъ лишенная разума животная, не могутъ совершить преступленія, что къ нимъ не могутъ имѣть примѣненія тѣ или иныя наказанія, защитникъ переходитъ къ цитатамъ изъ Священнаго Писанія и изъ классическихъ авторовъ, превозглашая съ пафосомъ, что „эти животныя совершаютъ дѣйствія, вполне дозволенные божественнымъ правомъ, ибо если подлинный текстъ Писанія гласитъ, что плоды земли сдѣланы для животныхъ и людей, то, значитъ, и животныя могутъ употреблять эти плоды въ пищу. Животныя эти, слѣдуя законамъ Бога и природы, не могли совершить никакого преступленія и не могутъ, стало быть, подвергнуться ни проклятію, ни какому-либо другому наказанію. Наконецъ, должно имѣть въ виду, что, произнося эскскомуникацію, судъ дѣйствуетъ наперекоръ Божьей волѣ, ибо Богъ послалъ животныхъ для наказанія людей за грѣхи. Итакъ, процессъ долженъ быть прекращенъ и я прошу рѣшить его въ этомъ смыслѣ“.

Не должно думать, что это какая-нибудь кукольная комедія или дѣтская забава Нѣтъ. Это цитаты изъ подлинныхъ судебныхъ протоколовъ заправскаго суда, который въ этомъ видѣ совершался взрослыми людьми. Процессы

надъ животными, надъ шпанскими мухами, гусеницами, мышами, кротоми и т. д. существовали какъ живая дѣйствительность. Имѣется подробное руководство къ этого рода процессамъ, изданное этимъ самымъ Barthélémy Chassanée, съ детальнымъ изложеніемъ процессуальныхъ правилъ и судебной практики. Для Chassanée защиты по этимъ дѣламъ послужили началомъ его славы, доведшей его къ занятію высшихъ ступеней магистратуры настоящей, т.-е. для людей, а не для животныхъ.

Должно добавить къ сдѣланнымъ выше предположеніямъ еще предположеніе о томъ, что мы теперь присутствуемъ при подобномъ судебномъ процессѣ и при подобныхъ судебныхъ преніяхъ сторонъ. То, что мы почувствовали бы и испытали бы при этомъ, даетъ намъ намекъ на то, что для Толстого съ его, опередившимъ всѣ наши понятія, взоромъ содержится въ обрядахъ и формахъ современнаго суда, по нынѣшнему мнѣнію, совершенно рачіонально творящаго необходимое дѣло уголовного возмездія.

Въ картинѣ суда Толстой, напримѣръ, сразу, съ поразительной наглядностью воспроизводитъ ту черту уголовного правосудія, которая должна броситься въ глаза свѣжему и свободному отъ рутинно вкоренившихся воззрѣній наблюдателю, а проходить такъ мало замѣченною. А именно. Казалось бы, что когда идетъ рѣчь объ убійствѣ и о судѣ надъ убійцами, натуральную основу, въ силу которой люди могутъ собираться для этого дѣла, должно составлять, съ одной стороны, сожалѣніе къ убитому, и интересъ къ участи убійцы—съ другой. Въ дѣйствительности, картина суда не содержитъ въ себѣ ничего подобнаго. Объ убитомъ пишется и говорится все такое, что скорѣе вызываетъ въ слушателяхъ къ нему отвращеніе. Вспомнимъ, напримѣръ, чтеніе акта осмотра трупа:

Ростъ Ферапонта Смѣлькова 2 арш. 12 верш. („Однако, мужчина здоровенный“, озабоченно прошепталъ присяжный-купецъ на ухо Нехлюдову).

„Лѣта по наружному виду опредѣлились приблизительно около сорока.

„Видъ трупа былъ вздутый.

„Цвѣтъ покрововъ вездѣ зеленоватыи, испещренными мѣстами темными пятнами.

„Кожица на поверхности тыла поднялась пузырями различной величины, а мѣстами слѣзла и вноситъ въ видѣ большихъ лоскутовъ.

„Волосы темно-русые, густые и при дотрагиваніи легко отпадаютъ отъ кожи.

„Глаза вышли изъ орбитъ и роговая оболочка потускнѣла.

„Изъ отверстій носа, обонхъ ушей и полости рта вытекаетъ пѣнистая сукровичная жидкость, ротъ полуоткрытъ.

„Шей почти нѣтъ, вслѣдствіе раздутія лица и груди“.

Или актъ изслѣдованія внутренностей убитаго, содержащихся даже какъ будто не въ немъ, а въ какихъ-то разнокалиберныхъ банкахъ:

„18. . февраля 15-го дня, я, нижеподписавшійся, по порученію врачебнаго отдѣленія за № 638-мъ,—началъ съ рѣшительностью, повысивъ диапазонъ голоса, какъ будто желая разогнать сонъ, удручающій всѣхъ присутствующихъ, секретарь,—въ присутствіи помощника врачебнаго инспектора сдѣлать изслѣдованіе внутренностей:

„1) праваго легкаго и сердца (въ шестифунтовой стеклянной банкѣ);

„2) содержимаго желудка (въ шестифунтовой стеклянной банкѣ);

„3) самого желудка (въ шестифунтовой стеклянной банкѣ);

„4) печени, селезенки и почекъ (въ трехъ-фунтовой стеклянной банкѣ);

„5) кишокъ (въ шестифунтовой глиняной банкѣ)“ и т. д.

Объ обвиняемыхъ, объ ихъ настоящемъ, прошломъ, объ ихъ печальной біографіи, о грозящей имъ участи, въ настоящемъ видѣ не говорится при разбирательствѣ ни одного надлежащаго слова.

Для Толстого ясно, что дѣло суда творится не изъ побужденій участія, а исключительно по эгоистическимъ побужденіямъ: надо убрать подальше этихъ господъ, если они совершили данное убійство; иначе, вѣдь, они и cadaго изъ насъ могутъ укокошить.

Вотъ это безучастное отношеніе ко всему, кромѣ своей собственной персоны, сказывается однимъ образомъ въ настроеніи и мысляхъ, привычныхъ къ этому, для нихъ будничному, дѣлу судей и инымъ образомъ у, болѣе непосредственно воспринимающихъ, творящееся предъ ними, дѣло, присяжныхъ. Судьи способны, совершенно не замѣчая происходящаго, думать о своихъ нуждахъ и заботахъ;